

*Житие
протопопа Аввакума,
им самим написанное,
и другие его сочинения*

ПАЛЬМИРА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 821.161'01
ББК 84(2=411.2)4
Ж74

*Подготовка текста, составление,
вступительная статья и комментарии
доктора филологических наук Н. С. Демковой*

Ж74 Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения / [сост., вступ. ст. и коммент. Н. С. Демковой]. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2023. — 381 с. — (Серия «Пальмира — классика»).

ISBN 978-5-517-09524-4

Протопоп Аввакум (1620–1682) — невероятно яркое и своеобразное явление в истории русской литературы. Вдохновитель церковного раскола и один из ведущих идеологов старообрядчества последние пятнадцать лет своей неутомимой подвижнической жизни провел в земляной тюрьме в заполярном городе Пустозерске. Здесь, в заключении, он продолжил борьбу за «правую веру» литературными средствами, написав свыше шестнадцати произведений, ставших уникальными памятниками средневековой русской словесности. Главным среди них признано его «Житие» — проповедь верным, отповедь никонианам, история гонений за веру, первая русская автобиография и шедевр психологической прозы, которым восхищались И. С. Тургенев, Л. Н. Толстой, Д. С. Мережковский, М. Волошин и другие писатели и поэты. Однако не меньшими художественными достоинствами обладают богословские сочинения Аввакума и его эпистолярная проза, отразившие жанровое и языковое новаторство автора.

Подготовка настоящего издания — заслуга выдающего исследователя древнерусской литературы Н. С. Демковой. Снабженная обширным справочным аппаратом, книга адресована как специалистам, так и самому широкому кругу читателей.

УДК 821.161'01
ББК 84(2=411.2)4

© Демкова Н. С., наследники,
составление, вступительная статья,
комментарии, 2023

© Оформление.

ISBN 978-5-517-09524-4

АО «Т8 Издательские Технологии», 2023

О ПРОТОПОПЕ АВВАКУМЕ И ЕГО СОЧИНЕНИЯХ

Выдающийся русский писатель протопоп Аввакум (1620—1682), один из идеологов и вождей движения старообрядчества XVII в., известен прежде всего как создатель знаменитого автобиографического «Жития» (1672—1675), написанного им в заключении, в земляной тюрьме северного Пустозерского острога. Однако не меньшее художественное значение имеют богословские, толкующие текст Священного Писания сочинения Аввакума и его эпистолярная проза. Послания и письма Аввакума — своеобразное и яркое явление в русской литературе XVII века. «В омертвелую словесность, — писал Алексей Толстой, — как буря ворвался живой, мужицкий, полнокровный голос. Это были гениальные „Житие“ и „Послания“ бунтаря, неистового протопопа Аввакума» (Толстой А. Н. Собр. соч. М., 1961. Т. 10. С. 263—264). В письмах и посланиях Аввакума отражены многие обстоятельства его трагической жизненной судьбы, сделаны первые описания, вошедшие впоследствии в «Житие». Разнообразные «грамотки», послания, челобитные Аввакума, написанные в разное время, обращенные к разным адресатам, позволяют выявить его личные отношения и чувства, увидеть часть трагического и страстного Аввакумова мира, дают обильный материал для изучения изменений, происходящих с течением времени в мироощущении «бунтаря-протопопа».

Аввакум родился в Нижегородской земле, в селе Григорово (теперь — Большемурашкинский район Нижегородской области), в семье священника и сам стал священником в селе Лопатицы; в 1652 году он был поставлен в протопопы — настоятели Входа-Иерусалимской собор-

ной церкви в небольшом торговом городке на Волге Юрьевце-Повольском (теперь — г. Юрьевец Ивановской области). Аввакума дважды изгоняли из Лопатиц и Юрьевца прихожане и городские власти, первые — за требовательный, бескомпромиссный нрав «духовного отца», вторые — за его протест против самоуправства «начальных людей». Живя во время изгнания в Москве, Аввакум стал известен царскому духовнику Стефану Вонифатьеву и царю Алексею Михайловичу, вошел в придворный кружок «ревнителей благочестия», поставивший своей целью упорядочить положение дел в церкви и в духовной жизни общества, пришедшей в упадок после событий Смутного времени. С 1653 года, когда началась реформа русской церкви, проводимая патриархом Никоном, Аввакум оказался в числе ее активных противников, защитников старых обрядов и «дониконовских» книг. Сложное общественно-религиозное движение старообрядчества XVII века возникло как ответ на церковную реформу 1653 года, изменившую некоторые обряды русской церкви и тексты ряда богослужебных книг по греческому образцу. Вскоре движение стало перерастать узкие церковные рамки: в нем приняли участие разные социальные группы, недовольные политикой феодального государства и укрепляющейся абсолютной монархии; главной силой движения стали низы общества — «простолюдины», «простецы»: ремесленники, посадский люд, крестьянство. Борьба за старые обряды, против церковной реформы была протестом народных масс — горожан и крестьян — против феодального строя и окончательного закрепощения крестьянства, зафиксированного в «Уложении» (1649) царя Алексея Михайловича. Социальный протест низов выражался в самых различных формах: по Руси и Сибири прокатилась волна городских восстаний, началась Крестьянская война под руководством С. Т. Разина, воображение народных масс будоражили легенды о конце света, о наступлении царства антихриста.

Разрастающееся движение старообрядчества вызвало серьезную тревогу правительства и церкви, начались жесткие репрессии. Аввакум, как и многие другие противники реформы, был сослан в Сибирь (1653—1664), затем — после возвращения в Москву и отказа пойти на компромисс, принять реформу, — на Мезень (1664—1666), а после суда над старообрядцами на церковном соборе 1666—

1667 г. — в далекий воеводский центр на Крайнем Севере Руси, лежащий за Полярным кругом, в низовьях реки Печоры, — в Пустозерский острог (1667—1682). Вместе с Аввакумом в Пустозерск были сосланы и другие опасные для властей полемисты, противники никоновской реформы: соловецкий инок Епифаний, дьякон Благовещенского собора Кремля Федор Иванов, священник из г. Романова Лазарь. В Пустозерске началась интенсивная литературная работа Аввакума, он написал здесь основной корпус своих сочинений: автобиографическое «Житие», «Книгу бесед», «Книгу толкований», «Книгу обличений», более пятидесяти посланий и др. Много писали и «соузники» Аввакума — несмотря на отсутствие бумаги и запрещение писать. Пустозерск превратился в крупный, активно действующий центр демократической публицистики, центр непокорства не только господствующей церкви и ее иерархам, но и власти государственной — власти самого царя. Патриарх Иоаким и молодой царь Федор Алексеевич с 1676 года заметно ужесточили режим заточения пустозерских узников, а 14 апреля 1682 года вожди старообрядческого движения были сожжены по царскому указу «за великия на царский дом хулы».

Почти двести лет оставались под запретом сочинения Аввакума. Только в 1861 году впервые было издано автобиографическое «Житие», сразу вошедшее в круг художественных интересов классиков русской литературы (высокую оценку литературного мастерства Аввакума дали И. С. Тургенев, Ф. М. Достоевский, Н. С. Лесков, Л. Н. Толстой и др.), затем началось издание его посланий и полемических «книг», найденных в составе больших литературно-публицистических рукописных сборников XVII—XX века и отдельно — в подлинных свитках-автографах и копиях — в делах Тайного приказа и Синодальной библиотеки: они публиковались несколько раз (основные издания указаны на с. 365).

Обстоятельства заключения Аввакума, многолетняя изоляция от жизни, движение его мысли и чувств в замкнутом мире воспоминаний и тюремного быта — фактически привели его к отказу от автобиографического повествования: после 1675 года Аввакум уже не обратится к теме «Жития». Однако его рассказ о жизни и борьбе, о сомнениях и вере уже вырвался из пустозерской темницы на волю

и, неподвластный автору, донес до нас интонацию его голоса, его мужицкую хитринку и яростное воодушевление, его творческую мощь и узнанную им «силу глагола».

Создание «Жития» не было для Аввакума только литературным трудом или только средством защиты своих религиозных убеждений. «Житие» стало его делом в условиях заключения, его борьбой и его второй жизнью. Старец Епифаний писал другу, посылая свое «Житие»: «Зри на него, яко на мене, беднаго старца». И для Аввакума его «Житие» было вторым «я». Создавая «Житие», он жил воспоминаниями, он снова решал для себя проблемы нравственного бытия, и снова бушевала в нем кровь, и, чтобы смирить себя, подносил он руку к огню... Он снова прислушивался к скрипу нарт по льду Забайкалья, снова, распростершись на земле, замерзая в пути, «взирал» «на сияющие звезды» сибирского неба и снова находил в себе силы, чтобы поднять с плеча лямку нарты и идти все вперед и вперед... Он вновь выходил на суд перед вселенскими патриархами, и гремело в напряженной тишине Крестовой палаты Кремля Аввакумово исповедание веры...

Поиски правды «обнаженной душою», потребность в идеале и глубокая человечность составляют глубинный смысл его «Жития» и сочинений, что позволяет отодвинуть в сторону все тенденциозное в личных симпатиях и антипатиях автора и заставляют нас вновь и вновь обращаться к «книге его бытия», книге страстной и человеческой.

Эта книга посвящается светлой памяти учителя — выдающегося русского ученого XX века Владимира Ивановича Малышева (1910—1976), знатока рукописной книги, создателя научной школы современных археографов, 100-летний юбилей которого отмечается в 2010 году. Хотелось бы надеяться, что это издание послужит делу, которым В. И. Малышев, собиратель и фундаментальный исследователь литературного наследия Аввакума, занимался всю жизнь.

Н. С. Демкова

ЖИТИЕ
ПРОТОПОПА АВВАКУМА,
ИМ САМИМ НАПИСАННОЕ,
И ДРУГИЕ ЕГО СОЧИНЕНИЯ

